

Скотт Фишер известен как харизматичный горный гид из США, погибший на Эвересте в 1996 году, о его смерти рассказывается в книге Джона Кракауэра «В разреженном воздухе». Фишера помнят в основном только по этой трагедии, что нельзя назвать справедливым подведением итогов необычной жизни. «Горное безумие», биография, написанная другом Фишера Робертом Биркби, рисует полный портрет американца, лишь набросанный в бестселлере Кракауэра.

*Брюс Баркотт,
The New York Time Book Review*

Биркби удалось рассказать о власти, которую горы имеют над человеческой душой. Автор отлично показал способность Фишера любить и дружить, его харизму, обаяние и любовь к приключениям. Эти мемуары не только для альпинистов, но и для всех, кто безвременно потерял близкого друга.

Publishers Weekly

Отличная биография, написанная Биркби, дает гораздо более полное представление об альпинисте, широко критикуемом в профессиональном сообществе после трагедии на Эвересте 1996 года.

Seattle Post Intelligencer

Посмертное признание альпиниста и гида мирового класса от скорбящего друга и коллеги. Биркби легко повествует о жизни Фишера — рассказывает о встрече с медведями на Аляске, о приключениях при восхождении на Килиманджаро, о смертельных испытаниях на одной из вершин массива Аннапурны и о многом другом. Эта книга — дань уважения одному из великих экстремалов нашего времени.

Kirkus Reviews

Биркби тщательно исследовал жизнь Скотта Фишера и создал яркий портрет превосходного спортсмена. Любовь Скотта к альпинизму определяла все его действия. Шесть лет дружбы с ним — одни из самых запоминающихся в моей жизни. Мир стал беднее без Скотта. Благодаря биографии Биркби читатель фактически может лично познакомиться со Скоттом.

*Эд Вистурс,
автор книги «Нет коротких путей к вершине:
Восхождение на 14 высочайших вершин мира»*

У большинства людей время от времени случаются приключения. У Скотта одно приключение следовало за другим непрерывной серией. У кого еще бывает так? Большинство из нас осторожны и слишком консервативны. Скотт был другим.

Стейси Эллисон,

первая американка на Эвересте, автор книги

«За гранью возможного: Триумф женщины на Эвересте»

Авантюрная и полная риска жизнь Скотта Фишера завершилась трагедией на Эвересте в 1996 году вследствие некоторых решений и стечения обстоятельств. Биография Биркби предлагает читателю увлекательный взгляд на человека и на опыт, приведший к роковому финалу.

Фил Пауэрс,

*исполнительный директор Американского альпинистского клуба
и владелец компании Jackson Hole Mountain Guides*

Все это чертовски увлекательно, не так ли? С точки зрения того, что мы сделали и чего достигли к настоящему моменту, все было просто идеально. Конечно, хорошо, если бы по пути погибло как можно меньше людей.

Уэсли Краузе,

соучредитель «Горного безумия»

Скотт очень любил жизнь. У него были прямота и честность человека, который рано нашел свое призвание и никогда не сомневался ни в целях, ни в выборе, ни в друзьях. Роберт Биркби проделал замечательную работу, проследив жизненный путь Скотта от занятий скалолазанием в подростковом возрасте в Вайоминге до восхождений в Гималаях. Книга «Горное безумие» — интересный рассказ о важности раздвижения границ и дань уважения человеку, чье стремление к приключениям было заразительным для всех, кто его знал.

Уолли Берг,

глава компании Berg Adventures International

*Либо путешествуешь, либо шатаешься без дела.
Путешествовать гораздо веселее, так что лучше отправиться в путешествие.*

Скотт Фишер

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ	11
ВВЕДЕНИЕ	14
1. ОЛИМП	21
2. МЕСЯЦ НА ВЫЖИВАНИЕ	35
3. МНОГО БРЮСОВ	47
4. БЕЗ СТРАХОВКИ	63
5. СЛЕДУЯ ЗА РАДУГОЙ	79
6. САМЫЙ ПАДАЮЩИЙ СКАЛОЛАЗ	98
7. ФАКТОР АЛЯСКИ	112
8. «ГОРНОЕ БЕЗУМИЕ»	135
9. КИЛИМАНДЖАРО ПО САМОМУ ТРУДНОМУ МАРШРУТУ	149
10. КЛЫК	166
11. ЗАЖИГАЯ С РУССКИМИ	182
12. ЭТО ВЕСЕЛО, ПОКА КТО-НИБУДЬ НЕ ПОГИБНЕТ ...	195
13. СЕВЕРНАЯ СТЕНА ЭВЕРЕСТА	205
14. ЭВЕРЕСТ И ОБМЕН ВЕЩЕСТВ	224

15. НЕ ТА ГОРА	249
16. ДРУЗЬЯ И СЕМЬЯ	259
17. К2	272
18. ЧТО БЫ СДЕЛАЛ ХИЛЛАРИ?	291
19. ЭВЕРЕСТ ВЧИСТУЮ	309
20. ПРЕДПОСЛЕДНИЙ ГОД	331
21. ПОСЛЕДНЕЕ ВОСХОЖДЕНИЕ	347
22. ПОСЛЕ БУРИ	372
<i>ЭПИЛОГ</i>	<i>380</i>
<i>ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ</i>	<i>395</i>
<i>БЛАГОДАРНОСТИ</i>	<i>396</i>
<i>ОБ АВТОРЕ</i>	<i>398</i>

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Более четверти века прошло с момента трагедии на Эвересте 1996 года, когда две команды альпинистов в расчете на хорошую погоду направились к вершине высочайшей горы планеты. Одну экспедицию организовала новозеландская компания «Консультанты по приключениям», возглавляемая известным альпинистом Робом Холлом. Участники другой команды воспользовались услугами компании «Горное безумие» и ее руководителя Скотта Фишера. В то время коммерческие гиды были новым явлением в гималайском альпинизме. Холл и Фишер были друзьями, конкурентами в бизнесе и альпинистами мирового класса. На том восхождении им обоим пришлось столкнуться с проблемой управления клиентами. Некоторые подопечные хоть и были достаточно опытными альпинистами, полностью полагались на способности гидов провести их на вершину и помочь благополучно спуститься.

В последующие годы эта трагедия стала легендой. Не одна книга была написана по следам случившегося в попытке проанализировать мотивы и целеполагание гидов и участников восхождения. На различных университетских семинарах изучались принятые ключевы-

ми персонажами решения. На интернет-площадках до сих пор ведутся серьезные дискуссии о том, что произошло на самом деле и кто виноват. Голливуд тоже взялся за эту историю: сначала сняли телевизионный фильм 1997 года «В разреженном воздухе» с актером Питером Хортоном в роли Скотта Фишера, затем последовал художественный фильм «Эверест» со звездным составом, Фишера здесь сыграл Джейк Джилленхол. Эта история словно создана для киноэкрана — вершины Гималаев в качестве декораций и фона никого не оставляют равнодушным.

Случившееся на горе в мае 1996 дало сценаристам богатый материал о борьбе людей со стихией, желаниях, мотивации, храбрости, подвигах и сокрушительных потерях. Все это, помноженное на магию современного кинопроизводства, компьютерные эффекты и очки 3D, лавиной обрушивается на зрителя. Но сама история слишком велика для рамок кинотеатра. Любой фильм ограничен по времени, а режиссеру нужно удерживать внимание публики, концентрируясь на самых захватывающих моментах. Как правило, киносценарий достаточно объемен и «вмещает» в себя не только основную линию повествования, но и нескольких подсюжетов. Однако в окончательном варианте персонажей упрощают в угоду драматичности, часто поступаясь фактами и даже рискуя оставить сущность героев в шкафу в раздевалке. В фильмах и книгах о трагедии 1996 года нет рассказа о Скотте Фишере. Экспедиция, ставшая последней в его карьере, несмотря на огромное внимание общественности, — далеко не самый яркий эпизод жизни, полной приключений, достижений и испытаний. Первые сорок лет жизненного пути Фишера куда интереснее, чем его последние сорок дней на восхождении. Знание всей истории необходимо для понимания того, что сделало Скотта альпинистом и что

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

неумолимо влекло его к фатальной экспедиции на высочайшую вершину мира.

«Горное безумие» — рассказ не о том, как умер Скотт Фишер. Это критический анализ и описание жизни, прожитой в прямом смысле на высоте, без ограничений, человеком с харизмой, любовью к миру и почти сверхчеловеческой выносливостью. Исследуя путь Скотта от неинтересной в альпинистском смысле местности Нью-Джерси до высочайших вершин мира, «Горное безумие» дает представление о человеке, у которого девиз «Просто сделай это!» был и воспроизведен на логотипе его компании, и начертан в его душе.

ВВЕДЕНИЕ

Непал. Ясное, прохладное утро. Скотт Фишер показывает мне на Эверест, на котором он вскоре сделает последние шаги в своей замечательной жизни. Мы находимся на горе Кала-Патар высотой более пяти километров, что выше любой горы на территории Соединенных Штатов¹. Но здесь, в сердце Гималаев, это не более чем скалистый бугорок, окруженный одними из самых впечатляющих вершин на планете — Пумори, Нупцзе, Лхоцзе, Ама-Даблам. Путеводители называют Кала-Патар вершиной для путешественников, которая под силу любому, кто способен преодолевать крутые подъемы и ходить по пересеченной местности, и я рад, что забрался так далеко и так высоко. Скотт почти не вспотел, пока мы шли. Виды потрясающие во всех направлениях, но взгляд Скотта, как всегда, обращен к Эвересту.

Я полагал, что все горы главного хребта Гималаев огромны, поэтому будут как бы уравнивать друг друга и смотреться с учетом масштаба более-менее одинаково, сводя на нет грандиозность, однако это было ошибочное представление. Соседи Эвереста поражают своими

¹ Кала-Патар переводится с непальского как «Черная скала». Это часть хребта семитысячника Пумори в районе Эвереста. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

размерами, уводя взгляд прямо в небо и придавая новый смысл ощущению вертикали. В Гималаях слишком много необычного.

Видимость здесь такая же экстремальная, как и высота. Нет ни дымки, ни смога, атмосфера никак не сглаживает контуры скал и льда. Грани резкие, четкие, точные. Пейзаж бесцветен — черный камень и ослепительный снег, словно контрастная черно-белая фотография на фоне яркого синего неба. Эта местность не предлагает никакого компромисса, эта топография абсолютна и подавляюща в своей непосредственности. А вздымающаяся надо всем этим более чем на три километра слегка наклоненная вершинная пирамида Эвереста доминирует и над гигантскими горами вокруг. Будто смотришь на абсолют.

Скотт чувствует себя здесь как дома, он дает понять, что рад нашей прогулке. Я знаю его достаточно давно, чтобы понимать, что мы оба получаем больше удовольствия от дикой природы, чем от жизни в городе. Но я не разделяю готовность Скотта так рисковать и забираться настолько высоко, особенно сейчас, когда он снова подошел вплотную к Эвересту. Тайна его мотивации столь же притягательна, как и тайны самих гор. Возможно, это потому, что у меня есть пределы, а Скотт, похоже, никогда не достигнет своих. Время от времени я напоминаю ему, что намерен играть на фортепиано и в восемьдесят лет, а для этого понадобится полный «набор» пальцев. Я не собираюсь отморозить их ради того, чтобы стать на самой высокой горе. Знаю, что Скотт уважает мой выбор, но очевидно, что в его голове звучит совсем иная музыка, а не произведения Бетховена, Шопена или Брамса для клавишных.

Мы открываем рюкзаки и достаем козий сыр, непальские лепешки чапати и два шоколадных батончика. Далеко внизу у конца ледопада Кхумбу видны десятки красных, желтых и синих точек — палатки в базовом лагере